

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
731
EXPRESS-ISSUE**

2012 № 731

СОДЕРЖАНИЕ

- 391-407 О возможной встрече священных ибисов
в дельте Волги и многом другом
(из переписки В.А.Хлебникова и М.А.Мензбира).
Ю. С. Ч У Й К О В
- 407-409 Уточнение времени появления усатой синицы
Parusus biarmicus на гнездовании в окрестностях
«Леса на Ворскле». Д. В. М И Х А Й Л О В
- 409-410 Зимняя встреча малой поганки *Tachybaptus ruficollis*
в Санкт-Петербурге. Д. Ю. Т Р А В И Н
- 410-411 Признаки пола у бородатой куропатки
Perdix dauurica. О. С. Г А Б У З О В
- 411-413 Состояние численности редких и исчезающих видов
птиц Маркакольской котловины в 1998 году.
С. В. С Т А Р И К О В
- 413-415 Гнездование могильника *Aquila heliaca* в Забайкалье.
М. И. Г О Л О В У Ш К И Н, М. А. О С И П О В А
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 391-407 On alleged discovery of sacred ibises in the Volga delta,
and much more (from the correspondence
of V.A.Khlebnikov and M.A.Menzbier).
Yu. S. CHUIKOV
- 407-409 Refinement of the time when the bearded tit *Panurus*
biarmicus appeared on the breeding in the vicinity
of the Forest on the Vorskla River. D. V. MIKHAILOV
- 409-410 Winter record of the little grebe *Tachybaptus ruficollis*
in St. Petersburg. D. Yu. TRAVIN
- 410-411 Determination of sex in the bearded partridge
Perdix dauurica. O. S. GABUZOV
- 411-413 Status of rare and endangered bird species
in the Markakol Lake basin in 1998.
S. V. STARIKOV
- 413-415 Breeding of the imperial eagle
Aquila heliaca in Transbaikalia.
M. I. GOLOVUSHKIN, M. A. OSIPOVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

(. . . .)

Ю.С. Чуйков

Юрий Сергеевич Чуйков, кафедра экологии, Астраханский государственный университет.
E-mail: us.chuikov@mail.ru

Поступила в редакцию 2 октября 2012

Изучению орнитофауны Прикаспийской низменности в последние полтора века уделялось большое внимание. Об этом свидетельствует значительное количество публикаций (Бостанжогло 1911; Барабаш, Козловский 1941; Бондарев 2000; Воробьев 1936; Кривенко 2002; Кривоносов 1981; Луговой 1963; Русанов 1983; и мн. др.). Но ни в этих, ни в более поздних работах (Чуйков 2001; Чуйков, Сапрыкин, Мошонкин, Реуцкий 2002; Чуйков, Калиев 2010; и др.) не упоминается о встречах священных ибисов *Threskiornis aethiopicus* в дельте Волги. Не рассматривался этот вид, как обитающий здесь, и при подготовке и издании Красной книги Астраханской области (Чуйков 2004; Чуйков, Чуйкова, Калиев 2011). Тем не менее, работая с материалами архивов В.А.Хлебникова (Чуйков 2011), удалось обнаружить упоминание о возможных встречах этого вида и даже о его гнездовании в дельте Волги в начале XX века. Правда, сам В.А.Хлебников в своих публикациях указаний на встречу ибисов в дельте Волги не приводил.

Значительный период жизни Владимира Алексеевича Хлебникова связан с известным русским зоологом Михаилом Александровичем Мензбиром. Достоверно неизвестно, встречались ли они когда-нибудь непосредственно, но сохранилась их большая переписка, вернее, множество писем Мензбира к Владимиру Алексеевичу. Где ответные письма – неизвестно. Переписка эта прекрасно характеризует обширные орнитологические исследования в России тех лет.

Михаил Александрович Мензбир родился 23 октября 1855 года, на два года раньше Владимира Алексеевича Хлебникова. Родился он в Туле в небогатой дворянской семье. Его отец Александр Александрович служил по судебному ведомству в разных городах Тульской губернии – Крапивине, Ефремове, Алексине, а потом в самой Туле. Мать Михаила Александровича умерла от туберкулеза, когда ему было всего 11 лет. Воспитывали его в основном дед Александр Яковлевич и бабушка Любовь Павловна.

С детства Михаил Александрович увлекался природой, занимался энтомологическими сборами, читал «Жизнь животных» Брема. В 1869

году он поступил в Тульскую гимназию и окончил ее в 1874 с серебряной медалью. В этом же году он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета.

Биографы Мензбира подчёркивают, что период его обучения в университете совпал с распространением и признанием в России дарвинизма. Отмечают также, что Мензбир стал одним из виднейших лидеров этого направления в России и что в отношении развития дарвинизма в зоологии М.А.Мензбиру принадлежит такая же роль, как и К.А.Тимирязеву в ботанике.

В этом их взгляды с В.А.Хлебниковым совпадали. Первые свои работы по дарвинизму Мензбир опубликовал в 1882 году, в тот год, когда Хлебников окончил Петербургский университет. Среди учителей Михаила Александровича Мензбира были С.А.Усов и А.П.Богданов. Последний, как известно, был непосредственным учителем и друзей-зоологов Никольского и Хлебникова.

Как и Хлебников, под руководством Богданова Мензбир написал своё кандидатское исследование, опубликованное в 1880 году. Оно было посвящено морфологии насекомых (двукрылых). Морфологические исследования и определили дальнейшую судьбу начинающего зоолога: Михаил Александрович был оставлен в университете при кафедре сравнительной анатомии, которой руководил профессор Я.А.Борзенков. Учителя Мензбира были в свою очередь учениками К.Ф.Рулё – основоположника российской экологии.

В университете Михаил Александрович сблизился с Н.А.Северцовым, который оказал на него значительное влияние. Первая большая работа Мензбира как самостоятельного исследователя – его магистерская диссертация – была посвящена Н.А.Северцову «в знак уважения к его учёным трудам и дружбы».

Хотя детские и студенческие увлечения Мензбира были связаны с насекомыми, постепенно они смещаются в сторону орнитологии. Ещё в студенческие годы он начал собирать орнитологическую коллекцию, работа над которой продолжалась всю его жизнь. Но круг интересов его со временем ещё более расширился: орнитология, зоогеография, эволюционная теория, сравнительная анатомия и много другое.

Через несколько лет Мензбир был избран действительным членом Московского общества испытателей природы, с которым тесно его деятельность оставалась тесно связанной во все последующие годы. Со временем он стал президентом этого общества. И здесь мы видим параллели в биографиях Мензбира и Хлебникова. Мензбир – в Москве, а Хлебников – в Астрахани (в Петровском обществе исследователей Астраханского края) активно работают в общественных научных организациях, а затем возглавляют их. В 1888 году Мензбир становится редактором изданий Общества, а затем создаёт целую систему зоологических

исследований России, результаты которых публикуются в редактируемых им «Материалах к познанию фауны и флоры России».

Весной 1882 года Мензбир защитил магистерскую диссертацию: «Орнитологическая география Европейской России». Она была опубликована в «Учёных записках Московского университета» и принесла ему общероссийскую известность. В 1886 году вышла и первая книга Мензбира по вопросам дарвинизма под заглавием «Дарвинизм в биологии и близких к ней науках».

Защитив магистерскую диссертацию, Мензбир отправился в заграничную командировку – в Гарц, Вену, Лейден, Брюссель, Париж и Лондон. В командировке он пробыл с конца 1882 до начала 1884 года и использовал её как учёный и как будущий университетский преподаватель. Здесь же он, очевидно, завязал те связи в орнитологических кругах, которые позволили ему позже иметь дополнительные средства к существованию, продавая орнитологические коллекции зарубежным исследователям и музеям. Как мы увидим из его переписки с Хлебниковым, к сбору коллекций он привлёк и Владимира Алексеевича, который всегда очень нуждался в средствах для содержания своей многочисленной семьи.

По возвращении из-за границы в 1884 году Михаил Александрович Мензбир был утверждён доцентом по кафедре сравнительной анатомии университета. Работа в европейских и отечественных музеях позволила ему написать и защитить в 1886 году докторскую диссертацию на достаточно экзотическую для российского орнитолога тему: «Сравнительная остеология пингвинов в приложении к основным подразделениям класса птиц».

В этом же году Мензбир стал экстраординарным профессором Московского университета и с этого времени занял положение фактического руководителя Московской школы зоологов. В 1895 году вышла в свет главная, по мнению многих специалистов, работа М.А.Мензбира – «Птицы России». Для создания этого и последующих трудов учёный привлёк целую армию исследователей – корреспондентов – из различных регионов страны. Был среди них и В.А.Хлебников. Среди них были также Н.А.Зарудный, П.П.Сушкин и многие другие.

После выхода «Птиц России», в 1896 году, Мензбир был избран членом-корреспондентом Академии наук и назначен ординарным профессором Московского университета по кафедре сравнительной анатомии. Он создал и возглавил целую школу учёных, оставивших яркий след в отечественной науке. К ним, в сущности, относятся все или почти все выдающиеся зоологи, вышедшие из стен Московского университета: академик А.Н.Северцов – сын Н.А.Северцова, основатель школы эволюционной морфологии; академик П.П.Сушкин, орнитолог, зоогеограф, палеонтолог; основатель одного из направлений

русской эмбриологической школы Д.П.Филатов; музеолог и популяризатор дарвинизма, выдающийся орнитолог А.Ф.Котс; исследователь пустынь Средней Азии и выдающийся эколог Д.Н.Кашкаров; зоогеограф И.И.Пузанов и другие.

Человеческие качества Михаила Александровича Мензбира ярко характеризует его отношение к И.М.Сеченову. Известного физиолога не жаловала официальная власть того времени. Уволенный из Петербургского университета, Сеченов осенью 1891 года был всё же утверждён профессором Московского университета. Профессор Х.С.Коштоянц вспоминал: «Да, не очень охотно принимали Сеченова в профессорскую среду Московского университета... Первым, кто дружески встретил Сеченова в Московском университете, был знаменитый дарвинист профессор Михаил Александрович Мензбир; в своей небольшой университетской квартире Мензбир отвел Сеченову отдельную комнату, где тот жил в течение года».

Работа Михаила Александровича Мензбира в Московском университете активно продолжалась. Но в 1911 году во время революционных студенческих волнений в стены университета была введена полиция. Власти нарушили университетскую автономию. В ответ на это правление университета в лице ректора А.А.Мануйлова, проректора П.А.Минакова и помощника ректора М.А.Мензбира подало прошение об освобождении их от занимаемых в правлении университета должностей. Они были уволены. Вслед за ними из университета ушло более 125 преподавателей, начиная от выдающихся профессоров и кончая ассистентами. Михаил Александрович продолжил свою преподавательскую деятельность на Высших женских курсах.

После революции, в 1917 году, М.А.Мензбир вернулся в Московский университет и стал его ректором. В 1929 году Михаил Александрович был избран действительным членом Академии наук.

Умер Мензбир 10 октября 1935 года, не дожив нескольких дней до своего восьмидесятилетия.

Переписка Хлебникова и Мензбира, которая хранится в РГАЛИ в фонде Велимира Хлебникова, по имеющимся точно датированным письмам началась в 1886 году и продолжалась до 1931 года, до переезда Владимира Алексеевича в Москву – более сорока лет. Но несколько писем с нечёткими датами, скорее всего, относятся к 1883-1885 годам. По крайней мере, первое, не сохранившееся письмо Мензбира было направлено на Баскунчак, о чем он упоминает в следующем письме.

В сохранившихся письмах крупнейшего российского зоолога к скромному провинциальному чиновнику, можно сказать – орнитологу-любителю – отразились все перипетии переломной эпохи, судьбы людей, научных идей. Но главное, на мой взгляд – жизненные пути двух

замечательных людей. Их жизнь – от сравнительно молодых лет, когда полные ещё сил и энергии, они «грызли гранит науки», до старости, когда преодолевают болезни, уходит зрение, слабеют руки, бьёт судьба, но всё ещё очень хочется жить, очень хочется работать...

Я привожу здесь фрагменты писем Мензбира к Хлебникову (по возможности, выстроив их в хронологическом порядке, так как не все они датированы) с минимальными комментариями, потому что они сами по себе являются памятником той эпохи, памятником этим людям и их самоотверженным трудам на ниве биологической науки...

Вот, возможно, одно из первых писем. Отправлено оно из Петербурга 5 июля 1885 (?) года. Последняя цифра года написана очень неразборчиво, можно прочитать и как 3 и как 5, поэтому указываю его предположительно.

Милостивый Государь, Владимир Алексеевич!

Я имел удовольствие писать Вам месяца два тому назад на Баскунчакский соляной промысел, но по собранным мною теперь в Петербурге сведениям, Вас там в то время вероятно уже не было, а потому я пишу вторично, узнав от С.М.Герценштейна, через кого могу адресовать Вам письмо, и опасаясь пропажи первого. Дело в том, что случайно я узнал от В.В.Марковникова (фамилия может быть прочитана мною не точно – Ю.Ч.), что Вы занимаетесь орнитологией и собираете коллекции, и решил попробовать вступить с Вами в прямые сношения. Говорю «попробовать», т.к. не знаю, как Вы к этому отнесётесь, хотя и надеюсь, что, во всяком случае, не враждебно. Орнитологов так мало на Руси, что из-за чего им враждовать, да и не сделаешь ни чего толком без товарищеской помощи, не обмениваясь прямо собранными сведениями.

На первый раз я хотел бы знать, не найдется ли у Вас дублетов, которые Вы захотели бы продать или променять. Если да, по ниже прилагаемому адресу прошу переслать список дублетов и условия, на которых Вы согласились бы их уступить. Затем, если Вам встретятся затруднения в определении птиц, то я всегда готов к Вашим услугам, как своей лично помощью, так точно и временной высылкой типичных экземпляров из моей коллекции. Я говорю об этом, п.ч. (потому что? – Ю.Ч.) знаю насколько трудно в провинции иметь все нужные данные для определения птиц. Лично мне в данное время больше всего интересны хищники, Paridae и насекомоядные. Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы нашли возможность сообщить мне Ваши наблюдения над распространением (латинские названия неразборчиво: *Corvus?* *Garrulus?* *Parus?* *Sturnus Oriolus* – Ю.Ч.) в вашем крае: мне эти сведения очень нужны для приготовленной к печати 2-ой части моей «Орнитологической географии», куда войдут (латынь неразборчиво: *Omnivoraе*, *Carides*, *Granivoraе*), где я, конечно, напишу их от Вашего имени.

Позвольте надеяться, что Вы не откажетесь ответить по моему постоянному адресу. В Москве я буду во второй половине августа и сочту себя счастливым, если буду в состоянии товарищески служить Вам чем-либо.

Примите уверения в совершенном почтении, Ваш покорный слуга...

Москва. Михаилу Александровичу Мензбиру,
Профессору сравнительной анатомии. Университет.

Несмотря на отговоры и нелестные отзывы о Мензбире Александра Никольского, Хлебников охотно вступает с ним в переписку. И после этого следует поток писем из Москвы.

Несколько писем не удастся точно датировать, ясно, что они относятся к 80-м годам девятнадцатого века (предположительно к 1885 году) уже после переезда Хлебниковых на новое место, скорее всего в калмыцкую степь. Мензбир пишет, что рад ответу Владимира Алексеевича и знает теперь, где он находится. Готов служить ему при разыскивании нужных данных и высылкой книг:

«...Напишите скорее, что Вам нужно из книг, и я по возможности все Вам вышлю...

...Что касается Ваших орнитологических наблюдений, то я конечно с благодарностью приму все, как сделанное в той местности, где Вы теперь находитесь, так и ранее сделанные в Новгородской губ.; желательно было бы получить их в январе, в крайнем случае, к февралю...

На днях вышлю кой-какие из своих брошюр и Северцова...»

Еще одно письмо этого периода:

«...Как я писал Вам, я с большой охотой буду снабжать Вас по мере возможности литературными источниками, конечно, без всякого предварительного залога, и весьма Вам признателен за ... (неразборчиво – Ю.Ч.) поделиться со мною Вашими орнитологическими материалами, как из прикаспийской местности, так и из Новгородской губ.

...В настоящее время я действительно разбираю орнитологические коллекции музея Московск. Универ....

...Я поставил задачей собрать в названном музее возможно цельную коллекцию ... (палеоарктических? – Ю.Ч.) птиц и зверей и обращаюсь с покорнейшей просьбой о посильной помощи...»

В следующем письме, написанном предположительно в декабре 1885 года, Мензбир благодарит Хлебникова за сайгаков и упоминает работу Владимира Алексеевича о коготках. Видимо уже в это время он занимался данной темой.

«...Статья Ненке... (далее неразборчиво) в Ibis о птицах Астраханской губ. будет Вам очень полезна. Известна ли она Вам?

...Ваша статья о гнездовании цапель по мысли мне очень понравилась, но со стороны изложения мне кажется, было бы удобнее начать с описания различных гнёзд и потом уже связать ... (неразборчиво) в одну общую идею; и рисунки были бы не вредны. Как Вы сами об этом думаете?»

Следующее письмо без начала и без даты:

«...что касается Вашей работы о коготках на крыльях птиц, то в качестве анатома я ей интересуюсь. М.б. Вас заинтересует моя только что вышедшая и посылаемая Вам сравнительно-анатомическая работа. Она затрагивает вопросы о развитии птиц во времени.

К сожалению, у Вас на этом пути есть соперники. В Proc. of the... Society of Natur ... 1882 года появилась статья J. A. Jeffries. ... Если не ошибаюсь, это статья все-таки не исключает появления новой работы, хотя м.б. Вам придется обратиться

большее внимание на исчезновение коготков во время развития особей различных групп. ...Посылаю Вам вышедший под моей редакцией 1-ий вып. посмертных трудов Н.А.Северцова; продолжение, где будут описания и ... (неразборчиво). Вас конечно заинтересует, ... (неразборчиво)».

В следующем письме этого периода Мензбир пишет, что посылает Хлебникову статьи Jeffries о шпорах и коготках на крыльях, Поймена (??? неразборчиво – Ю.Ч.) и Северцова о пролётных путях птиц. Он всячески поддерживает научные изыскания коллеги, приводит примеры из собственного опыта.

«...К сожалению для Вас, в короткой статье Jeffries сказано много и его выводы тождественны с Вашими, насколько я могу судить по письму Вашему. Но, если за Вами, таким образом, и не осталось в этом случае приоритета, тем не менее, для науки в высшей степени важно, что два наблюдателя, совершенно независимо один от другого, пришли к одинаковым выводам. И я со своей стороны просил бы Вас все-таки закончить статью, а равно просил бы переслать её на мое имя: напечатание её, вероятно, будет ... (желательно? неразборчиво). Тогда можно снести об этом с обществом испытателей природы.

Пять лет тому назад у меня вышла точь-в-точь такая же история с сравнительными исследованиями thoraxa двукрылых насекомых. Если Вы со мной согласитесь, тогда прошу дать мне об этом знать и я дошлю Вам литературу.

В ... (неразборчиво) издание я вложил корректурный экземпляр карты № 2 к моей статье, которую вышлю Вам немедленно по выходе. Свободных экземпляров карты № 1 не имеется. Посылаю Вам её, ... (неразборчиво), что она Вас заинтересует и м.б. Вы найдете что-нибудь, что можно добавить, упомянув в тексте. На этой карте изображены собственно сухопутные или лучше наземные пролётные пути».

В первом по времени написания, точно датированном письме – от 8 апреля 1886 года – Михаил Александрович пишет, что хотел обстоятельно просмотреть и описать птиц Владимира Алексеевича и переслать ему заключение, но не может до сих пор выбрать несколько часов для этого. И чтобы совсем не смутить Хлебникова своим молчанием, пишет ему эти строчки.

Практически во всех письмах Хлебникову Мензбир подписывается: «Уважающий Вас и готовый к услугам...». И действительно, он посылает коллеге книги и статьи, консультирует его, помогает в определении птиц. Но и Хлебников не остаётся в долгу.

Уже в мае этого же года из Москвы в Калмыцкую степь приходит письмо, в котором Мензбир просит Владимира Алексеевича прислать скелеты взрослых сайгаков. Обещает выслать посуду для молодых сайгаков и мелких «зверюшек». Расходы на спирт и пересылку будут отнесены на счёт кабинета университета. Пишет, что от шкур и яиц голенастых и водоплавающих тоже не отказывается.

И еще:

«...В последней книжке Ibis напечатано начало новой статьи о коготках на крыльях птиц, только пока очень мало... вышлю Вам, когда появится её продол-

жение или окончание. Ваших птиц, согласно Вашему желанию, оставляю пока у себя, но напишу о них Вам как следует ещё непременно до моего отъезда».

Он уезжает из Москвы с 25-30 мая до 1 сентября 1886 года.

В августе Мензбир пишет, что получил посылку от Владимира Алексеевича. Она дошла в «хорошем виде».

«...приношу Вам мою искреннюю благодарность за доставленные мне интересные предметы. Сколько мы Вам должны помимо оплаченных за пересылку? Всё время я надеялся получить от Вас письмо и сообщение каких-либо известий о *Syrrhaptēs* (? неразборчиво) *paradoxus*, но, вероятно Вы по-прежнему или даже больше, чем прежде заняты, и, следовательно, не до писем».

26.10.86. Москва. В углу пометка рукой Хлебникова – «ответчено 19.11.86».

Михаил Александрович пишет, что вернулся в Москву, ждал от Хлебникова вести, не дождался и напоминает о себе. Пишет, что хотел переправить ему железный ящик для пересылки молодых сайгаков, но не получается, не берут конторы.

«...Как провели лето, что добыли из орнитологии, как подвинулась монография сайги?

...А что Ваша статья о коготках и ногтях птиц? Я жду со дня на день последний № Ibis, где понемногу печатается статья Скиллера (? неразборчиво – Ю.Ч.) о том же, чтобы переслать его Вам...».

О том, что Хлебников писал монографию о сайгаках, мне ничего не известно. Но в калмыцких степях материала для такой работы было более чем достаточно. При этом не вызывает сомнения, что зоологическая коллекция музея Московского университета стараниями Хлебникова значительно пополнилась материалами об этом уникальном виде антилопы. В январе 1887 года Мензбир просит прощение за долгое молчание, сообщает, что ящик с сайгаками получил, благодарит за присылку черепов.

«...Теперь скажите, пожалуйста, в какие я ввел Вас расходы по приобретению сайгачат, чтобы мне не краснеть заочно. Жестяной ящик вышлю в скором времени на имя г. Сутырина и буду просить Вас, когда опять начнется пора сайгачат, прислать мне в нём, сколько найдете возможным, этих бедных созданий (последнее слово неразборчиво – Ю.Ч.). Само собою разумеется, очень жду Вашу рукопись и фотографии сайгачёнка, равно и присылки птичьих шкур. Составил за это время в более или менее окончательной форме список птиц Европ. России и, конечно, немедленно по напечатании пришлю его Вам. Набралось около 580 видов, считая здесь конечно и залётных. К сожалению, обилие университетских лекций связывает меня по рукам и по ногам. Благодаря новому университетскому уставу, идёт такая чепуха, что не удаётся остановиться ни на каком курсе и в предстоящем полугодии придется читать четыре разных курса. Понятно, что на приготовление лекций уходит такая масса времени, что еле-еле урвёшь его на собственную работу. Т.к. Вы в своем письме упомянули о намерении приняться за преподавание в реальном училище, то считаю нужным предупредить Вас об упорно держащихся слухах, будто реальные гимназии преобразуются в пятиклассные училища, с прекращением обучающимся в них доступа в какие бы то ни было высшие

учебные заведения.

Ibis с статьями Скимера (Скиллера?) о когтях высылаю Вам, с просьбой вернуть, если возможно, через месяц. Что же касается кой-каких недосланных мною Вам книг, где говорится о сайге, то самую важную из них Proc. Lond. Zoolog. Soc. за одним из старых годов мне удалось видеть и убедиться, что анатомия сайги исследована весьма обстоятельно. Жаль только, что все сведения об этих исчезающих животных очень разбросаны, и поэтому обстоятельная монография всё-таки была бы желательна. За нынешнюю зиму я почти отвык от вида живых птиц, до того мы бедны ими вследствие безобразной зимы, но вот уже с неделю стали настоящие морозы, от 10 до 20 градусов, и авось что-нибудь придёт к нам с севера.

...Что касается птичьих яиц, то, пожалуйста, присылайте, я постараюсь их сбыть, и думаю, что мне это удастся, т.к. на яйца охотников много. Совсем другое дело со шкурками, которые идут убийственно туго, при всеобщем безденежьи: даже англичане жалуются, что у них нет денег на приобретение коллекций и дорогих книг. Не скажете ли Вы мне что-нибудь о распространении в Ваших степях *Buteo ferox*. Распространение этой птицы на зап. от Волги, к сожалению, совсем не выяснено, а у меня в сущности готова монография палеарктических сарычей, которую надо только привести в надлежащий вид, и хотелось бы сладить с этим. Могу ещё сообщить Вам, как факт, который желательно бы проверить, что по Генке *Astur brevipes* (? первое слово неразборчиво – Ю.Ч.) гнездится в зарослях волжских островов под Астраханью, хотя редок здесь. Распространение на з. *Hal. leucorhynchos* или *H. chacei* (*macei* – неразборчиво) также оставляет ещё желать много и, когда у Вас будет возможность поделиться со мною сведениями об этом предмете, если только таковые Вам удалось собрать. Думаю, что из Ваших краёв восточка не заставит себя ждать очень долго.

Остаюсь с полным уважением, готовый к услугам...».

28 апреля 1887 – пишет, что недели две назад выслал посуду Су-тырину в Царицын.

«...Оба Ваши письма я получил, и всё думал, не будет ли к ним какого пояснения. Но пояснения нет, и я считаю нужным написать Вам следующее. Определять яйца как яйца очень трудно, а иногда даже невозможно, нужны птицы, от которых добыты яйца, а также нужны и гнёзда. В продажу без гнёзд яйца почти не берут, если же и берут, то необходимы пометки, сколько яиц было в кладке (это относится, напр., к птицам, гнездящимся на земле). Весьма возможно, что у Вас такие пометки и имеются, если же нет, то, добывая яйца, потрудитесь написать от какой птицы они добыты, убивая птичку и ставя соответствующий №. Определивши по мере возможности яйца, я, конечно, сделаю всё, что могу, чтобы продать их, если Вам будет угодно, но считаю нужным предупредить, что немецкие колонисты из Сарепты уже успели наводнить Зап. Евр. яйцами птиц, гнездящихся в Астраханской губ. и, поэтому, сбыть конечно будет затруднительно.

Очень бы хотелось знать, что дал Вам весенний сбор, но по Вашему молчанию могу судить о том, насколько Вы заняты, и, поэтому, откладываю надежду на исполнение своего желания на неопределённое время. Тем более благодарен Вам за Ваши хлопоты по добыванию сайгаков». (Приписка, что он в Москве до 1 июня).

13 ноября 1887 – Мензбир пишет, что полгода не имел от В.А. вестей и сам не писал ему.

«...Причём, если я не писал долго, то все-таки кой-какой признак существования с моей стороны был дан: посуда для сайгачат была выслана, только предполагая, что с ней случилась какая-либо оказия. Дело в том, что посуду я отправил через транспортную контору в Царицын г. Сутырину и туда же направил ту сумму, которая приходилась в уплату за получку посылки, чтобы не вводить г. Сутырина в расход. Однако, возвратившись в Москву, я получил этот пакет обратно, с надписью, что адресат за получением его в назначенный срок не явился. Так я и не знаю, ни судьбы посуды, ни судьбы сайгачат.

Чем обогатилась Ваша орнитологическая коллекция, и удалось ли Вам устроиться так, как Вы хотели, чтобы можно было больше времени употреблять на занятие орнитологией? Кончили ли Вы статью о коготках птиц и дописали ли статью о сайте? Всё это меня живо интересует и я буду Вам весьма благодарен за сообщение о себе сведений. Так как я не убеждён, что вы в Тундутово, то ограничиваюсь этими немногими строками, просто с целью напомнить о своём существовании и вызвать у Вас хоть ответную строчку».

25 марта 1888 – пишет, что рад письму Владимира Алексеевича и тому, что узнал, где он.

«... Ваше продолжительное молчание меня совсем поставило в тупик, но надеюсь, что такое недоразумение на будущее время не повторится. Очень благодарен Вам за обещание всё-таки доставлять кой-какой материал, таковой для кабинета всегда нужен. Что же касается Вашей работы, то Вы хорошо сделали, что сдали в печать Ваши заметки, лучше немного, чем ничего.

Вот с коготками дело действительно осложнилось. ... (неразборчиво) пожалуй, Ваша работа и запоздала. Дело в том, что на этот вопрос как-то накинудись сразу многие, и т.к. у англичан в руках много ценного материала, то там и сделано кой-что интересное. Впрочем, пока больших статей не было, сколько мне известно, а только изданные заметки.

Но по поводу Вашей работы я позволю себе сказать следующее: не смогли бы вы пособрать в вашей местности кой-какой материал по ископаемым позвоночным? Это было бы очень интересно и тут широкое поле для деятельности. По балкам могут быть вымываемы скелеты и если бы Вам удалось их найти, то это было бы превосходно. Причем, т.к. Вы поедете через Москву, я надеюсь, что Вы доставите мне удовольствие видеть Вас у себя.

Живу я в двух шагах от университета. Шереметьевский пер. д. гр. Шереметьева, кв. № 69. В университет на меня надо писать не в зоологический музей, а мой собственный кабинет – каб. сравнительной анатомии. Я, правда, всё последнее время собираюсь в Петербург, но никак не могу уехать...».

Письмо без начала и без даты:

«...Интересна и долина Волги, но в подробностях. Как думаете, когда можете окончить эту работу при нормальном течении дел?

Buteo ferox интересен своей окраской, но не должно думать, что молодые этого вида все тёмные. Зарудный ошибается, думая это. Я пересмотрел массу сарычей и знаю эти видоизменения...» (далее неразборчиво).

13 февраля 1890 – пишет, что «кругом виноват» перед Хлебниковым за неисполнение своего обещания о присылке дублетов. Пишет, что с июня по октябрь он с женой пробыл за границей, а 2-го ноября жена скончалась после болезни, длившейся какой-нибудь месяц.

«...Только недавно я принялся за свои обязательные занятия и при первой же возможности исполню всё, что обещал.

Что касается скелета каспийского тюленя, то буду за него очень признателен: от Лоренца ...(неразборчиво) скелета не имею, да сколько мне известно, Лоренц его и не получал.

Я очень рад, что Вы собираетесь принять участие в Казанской выставке и надеюсь видеть там Ваши коллекции, т.к. весной уезжаю на Обь и на том или другом пути буду в Казани».

23 марта 1891 – просит прощения за молчание, в его семье опять случилось несчастье и «опять моё здоровье пошло вкривь и вкось...». Пишет, что книги от Владимира Алексеевича обратно получил и может исполнить новые его просьбы.

16 июня 1892 – пишет, что приехал в Москву на несколько дней с отдалённой дачи. Извиняется, что не смог выслать выпусков «Орнитологии Туркестана» т.к.: «...болезнь в моей семье заставила меня решительно всё бросить и увезти своих в деревню раньше, чем я думал...». Пишет, что просмотрит список Владимира Алексеевича в деревне. Ему удалось заставить некоторых орнитологов систематично изложить свои наблюдения. Скоро выйдут работы Сушкина по Уфимской и Лоренца по Московской губерниям. В приписке пишет, что определённые яйца высылает назад.

27 сентября 1892. Москва. – Пишет, что высылает Хлебникову три выпуска орнитологии Туркестана с рисунками и список Астраханских птиц Генке, о замечаниях на список птиц Владимира Алексеевича. Пишет, что немедленно распоряжается о высылке денег: «...с которыми я попал в такое глупое положение...»

«...Я очень Вам благодарен за согласие напечатать свою работу в изданиях Общества Испытателей Природы, которые за последнее время пополнились многими орнитологическими статьями.

...Что касается Вашего замечания, что Вы не решаетесь о многом писать мне, то я совершенно заслужил этот укор своей беспорядочностью в ответах в прошлое время, но, надеюсь, что это теперь не угрожает, а Вашим сведениям и вопросам я всегда искренне рад...».

Письмо без даты и без начала. Спрашивает, получил ли Хлебников три выпуска орнитологии Туркестана, доходят ли до него выпуски «Птиц России», из которых посылает 4-ый вслед за этим письмом.

«...Затем меня весьма интересует судьба Ваших астраханских исследований. Вы собирались приводить их в порядок и поделиться ими с нами, но я не знаю, нашлось ли у Вас время на это и, если нашлось, в какой мере Ваши исследования... вот почему представляют особенный интерес в настоящее время. Я, кажется,

уже писал Вам об исследованиях Сушкина в Уфимской губ. В настоящее время он коллекционирует в Мугоджарах (неразборчиво – Ю.Ч.) и на Эмбе, так что с одной стороны проводит наблюдения Зарудный для южной части Оренбургского края, с другой – дополнит их и продолжит Тургайской областью. Кроме того, г. Карамзин из Бутуруслана уже прислал мне список птиц Самарской губ. и обещал прислать биологические наблюдения. Таким образом, Астраханская губерния окружена кольцом ...исследований и если внесёт в дело свою часть, то юго-восточная Россия окажется наилучше исследована, нежели центральная в орнитологическом отношении. Тогда установим мы постепенный переход фауны арало-каспийской в европейскую, выясним направление многих пролётных путей и узнаем много интересного в области других биологических исследований. Надеюсь, что Вы согласитесь со мною в том, что время для Ваших наблюдений пришло, и, во всяком случае, сообщите о себе и своих делах.

Удаётся ли Вам что-нибудь сделать в новой местности? Или служба отнимает всё время и не даёт заняться орнитологией? Если я на что-нибудь могу Вам пригодиться, напишите, пожалуйста – я ставлю крест на такой издательской деятельности, как сопряженная с «Птицами России» и становлюсь аккуратным во всех тех сочинениях, в которых до сих пор не мог быть аккуратным».

21 сентября 1910. Москва. Университет.

Многоуважаемый Владимир Алексеевич!

Бумаги Вашего сына оказались у нас и, переговорив с деканом, мы нашли возможность устроить его перевод в Москву. Так как от всех вновь вступающих и переводящихся по нашим правилам плата за полугодие в казну университета взимается при поступлении, я для упрощения дела уплатил 25 р., квитанцию в чём и прилагаю. Очень рад, что мог быть полезен в этом случае».

В этом письме речь идет о сыне Владимира Алексеевича – Александре, который перевёлся из Казанского университета в Московский, как видим, не без помощи Мензбира. В последние два года Мензбиру много приходится быть за границей, а по возвращении усиленно работать. Этим он объясняет то, что не писал Хлебникову, но смог помочь в переводе Александра в Московский университет.

«...Что касается Вашей работы о коготках, то к ней надо подходить, как мне кажется, с двух сторон: со стороны выяснения генетической связи птиц с рептилиями и с систематической стороны. В первом случае примененный Вами ... (сравнительный? фактический? – неразборчиво – Ю.Ч.) метод, конечно, дал известные положительные результаты, однако в вопросах подобного рода эмбриологические исследования по существу плодотворны и превращение лапки ящеричного типа в крыло птицы эмбриологически доказывается ... (неразборчиво) Что касается систематического значения подмеченных вами особенностей, то ими вероятно можно будет попробовать воспользоваться, но конечно в комбинации с другими признаками.

Очень рад узнать, что Вы заканчиваете обработку Астраханских птиц. Вероятно, у вас много биологического материала и при своеобразных условиях этой местности он представляет большой интерес. Чем скорее Вы издадите эту работу, тем будет лучше».

Увы, увы – эта работа В.А.Хлебникова так и не будет издана!

После этого следует значительный перерыв в переписке, или просто письма тех бурных времён не сохранились. Многое и многие изменились. А иных уж нет!

Переписка двух пожилых людей, многое переживших, многих потерявших, но и много сделавших в своей жизни, к сожалению, очень печальна.

24 января 1924.

«Многоуважаемый Владимир Алексеевич. Очень рад был получить известие о Вас непосредственно от Вас. Мы старые люди и в наше время так легко исчезнуть с лица земли, не оставив по себе никакого следа. Птичек Ваших просмотрел.

...Неужели все шкурки музея в таком состоянии, как присланные мне? По совести говоря, их надо сжечь, чтобы не заразить другие.

Что касается Вашей работы, я всё-таки позволил бы себе настаивать на её окончании. Обидно, когда многолетние наблюдения остаются неиспользованными, и недостаток средств на переписку м.б. не такое уж непобедимое препятствие. Я усиленно собирал рукописи для Моск. Общ. Испыт. Прир., хотя сейчас и лишён возможности издать что-либо. Если Вы согласитесь дать Вашу работу для названного О-ва, м.б. оно нашло бы возможность взять оплату переписки на себя. Напишите мне об этом.

Вы когда-то были близки к М.Н.Богданову и потому Вам, вероятно, не безынтересно узнать о судьбе его потомков.

Три сына его погибли, об одной внучке и внуче нет известий, а Тамара, дочь Ник. Мод. после смерти отца и быстро последовавшей смерти матери, буквально осталась на улице 11-летней (неразборчиво Ю.Ч.) девочкой. Потом её послали в подопечные приюта в Симбирск, а затем её взяла под своё попечение её бабушка по матери поэтесса А.Д.Львова.

Старухе за 70 лет, больная, хилая, голодная и оборванная, но удивительно благородная. Три года обе испытывали всякие мытарства, но нынешней зимой, после года усиленных хлопот некоторых московских знакомых удалось выхлопотать небольшую пожизненную пенсию Львовой и такую же до совершеннолетия Там. Ник. Богдановой, кот. теперь 14 лет. Так, в какие-нибудь 40 лет исчезла, можно сказать, многочисленная семья. Популярное издание М.Н. принадлежит Гос. Издат., кот. наживает на них хорошие деньги.

Что сказать о себе? Мне 68 лет, но стараюсь держаться бодро. Пока читаю в университете, не имея к нему никакого другого отношения (из ректората я должен был уйти в 1918 г.), но совместить это с научными занятиями трудно, тем более, что часто приходится отвлекаться частными заработками. Есть три-четыре работы, кот. хотелось бы кончить до смерти, но надежды мало, силы не прежние, а много отдавать этому времени не могу – иногда по месяцам не притрагиваюсь к ним. Да и где печатать? Тем не менее, буду работать, пока хватит сил.

Желаю Вам всего хорошего, хотя это и отдаёт иронией. Но, во всяком случае, сил и здоровья пожелать можно.

Глубоко уважающий Вас и преданный...

Адрес мой: Моховая, д. 3, кв. 9.

Боюсь, что не в состоянии помочь рекомендуемому Вами студенту, я не в чести, как говорится, университет всецело в руках студентов-коммунистов, что же тут поделаешь. Если могу быть полезен при Вашей работе, всегда к Вашим услугам».

4 марта 1924.

Многоуважаемый Владимир Алексеевич.

Получил Ваших котов, внимательно осмотрел их сам, поконсультировался с С.И.Огневым, который последние годы внимательно изучает млекопитающих России, и вот к какому результату мы пришли и каждый порознь и совместно.

Прежде всего, сколько можно судить по шкурам, большой кот *Felis chaus*, а меньший *F. manul*. Однако, ни тот, ни другой не типичный даже по окраске. *Felis chaus* пёстр, а *F. manul* бледен. Уши у последнего попорчены. К сожалению, отсутствие черепов лишает возможности точно определить котов.

Более чем вероятно, что в ... (камышовом? неразборчиво – Ю.Ч.) крае кот образует особые разновидности, да и вообще кошками у нас мало занимаются. Поэтому очень просил бы добыть ещё экземпляры этих кошек с черепами и переслать их мне для более точного определения. Если вопрос в деньгах, я могу прислать некоторую сумму. Мне кажется, эти коты не высоко ценятся и вероятно их можно добыть не за дорого.

Вот пока и всё, что могу Вам сообщить. Надеюсь, что мое предыдущее письмо дошло до Вас».

1 ноября 1924.

«... Не хочется задумываться над тем, удастся ещё что-нибудь сделать или нет, а главное закончить 2-3 ... интересовавшие меня работы. Если бы удалось отдохнуть хотя месяц, вероятно, это поправило бы меня, но до вероятного отдыха (праздники) остается ещё почти 2 месяца...

... Наконец, наверное, писал Вам, что весьма удивлён и обрадован известием о появлении в дельте Волги священных ибисов. Нельзя ли хоть каких-нибудь более точных сведений – когда, где и сколько. До сих пор они наблюдались только под Ленкоранью, но и то в виде исключения. И в дельту Волги они могли попасть только побережьем Каспия. К сожалению, у меня нет никого в этих краях, кто мог бы сообщить мне об этом что-нибудь. Между тем, факт значительный и ... (неразборчиво) возвращается к показаниям Палласа».

Действительно, о встречах в дельте Волги священных ибисов достоверно ничего не известно. Но недавно в музее Хлебниковых в Астрахани в деловых бумагах Владимира Алексеевича мне удалось обнаружить черновик его письма к Мензбиру, проливающий некоторый свет на этот вопрос и позволяющий считать, что залёты ибисов в дельту Волги, а возможно и гнездование их здесь, имели место. Письмо написано карандашом, большой лист частично залит чёрными чернилами, поэтому часть слов прочесть невозможно. Священные ибисы здесь названы «белыми каравайками» (в кавычки эти слова взяты Хлебниковым), так как по строению тела они походят на этот родственный им вид. Письмо датировано 2 июля 1925 года. Привожу его так, как мне удалось прочитать.

Глубокоуважаемый Михаил Александрович.

На днях мне пришлось видеть ... Иванова Григ. Степа..., живущего в с. Зеленга в приморской части дельты и подробно расспросить его о «белых каравайках». По описанию Иванова, это птицы ростом чуть побольше нашей обыкновенной каравайки, складом схожи с последней, но белые, кроме головы и шеи тёмного цвета. Иванов видел их только на лету и цвет хвоста не рассмотрел. Форма клюва как у нашей каравайки.

В текущем году Иванов видел пару белых караваек. 30 апреля верстах в 3-х к востоку от с. Зеленги. летели с р. Коштовой... (Дальше на сгибе листа затёрты и не читаются 2-3 строки – Ю.Ч.)

В прошлом году Иванов видел пару «белых караваек» в начале спада воды (в конце июня или в начале июля) и стайку в шесть особей недели через три после этого. Вообще ему чаще (эти слова написаны очень неразборчиво, не уверен в точном прочтении – Ю.Ч.) птицы наблюдались верстах в 5 на запад от с. Зеленги, летели от р. Кр... Жиротопки через Лопатин (?) култук.

Иванов обещал мне поискать гнездо и по раз... (?) известить меня, но гнезда не трогать. Если к... (неразборчиво – возможно «к осени будут опять летать стайки – Ю.Ч.), я просил Иванова убить только одну птицу и ... (неразборчиво – Ю.Ч.) её мне».

На этих словах текст черновика заканчивается. Из приведённого текста следует, что «белые каравайки» – священные ибисы были встречены, по словам жителя Зеленги Иванова, в 1924 и 1925 годах. Видимо, Владимир Алексеевич сообщил об этом Мензбиру первый раз в 1924 году. Больше сведений об этом виде я в материалах Хлебникова не встречал.

Вернемся к письмам Мензбира Хлебникову.

15 июня 1926. Мензбир пишет, что для него кончается тяжёлый год, здоровье и дела его сильно расстроились, опустились руки: «...Этим и объясняется мое молчание – что писать, когда ... не удастся и через силу ведёт ... работу». Спрашивает, как Владимир Алексеевич пережил стихийное бедствие – наводнение:

«...Как оно отразилось на Вас – не коснулось ли Вас лично? По газетам мы всё-таки не могли составить себе представление о том, что пережила Астрахань, и в какой мере пострадали её жители?»

Пишет, что по совету докторов собирается поехать на пароходе отдохнуть. Если удастся, доедет до Астрахани. Может быть, удастся увидеться – пароход стоит там несколько часов.

5 июля 1931 – пишет, что почти два месяца лежит в постели – сильное утомление. Артериосклероз и склероз сердца «свалили и моё крепкое здоровье». Извиняется за задержку ответа. Надеется увидеться в Москве, когда Владимир Алексеевич приедет туда. Надеется, что месяца через два сможет работать и просмотреть птиц Хлебникова.

«...Вам необходимо написать статью об Астраханских птицах и в основ. виде дать её Моск. О-ву Испытателей природы для напечатания по-немецки. Если я

ещё в состоянии буду работать, постараюсь облегчить Ваши хлопоты... Имейте в виду, что официально я не имею ни какого отношения к Зоол. муз. МГУ, но библиотекой можно будет пользоваться Общ. Исп. прир. – она очень богата. Пока на этом кончаю – рука устала уже писать.

До скорого свидания.

Глубоко уважающий и преданный...

Дайте знать, когда приедете».

Последняя просьба выполнена. Сохранился черновик письма Владимира Алексеевича Михаилу Александровичу, написанный по прибытии в Москву:

«Москва, Мясницкая, 21, кв. 36. Митурича.

В Москву я прибыл 29.VI., но из квартиры ещё не выходил, отдыхал после пути и связанных с отъездом из Астрахани забот. При первой возможности собираюсь посетить МГУ, что, вероятно, удастся на днях».

Удалось ли двум старым и больным мужчинам, сорок лет состоявшим в деловой переписке, встретиться в Москве, мне не известно...

Литература

- Барабаш И.И., Козловский П.Н. 1941. Материалы по авифауне Нижнего Поволжья // *Учён. зап. Саратов. пед. ин-та*. Фак. естествозн. **7**: 162-173.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.
- Бондарев Д.В. 2000. *Птицы города Астрахани и окрестностей*. Астрахань: 1-60.
- Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Тр. Астраханского заповедника* **1**: 3-52.
- Кривенко В.Г. 2002. Современный статус водоплавающих птиц России с позиций природных и антропогенных воздействий // *Многолетняя динамика численности птиц и млекопитающих в связи с глобальными изменениями климата: Материалы Междунар. симп.* Казань: 51-77.
- Кривоносов Г.А. 1981. Природная среда водоёмов и водоплавающие птицы дельты Волги (XVIII-XX века) // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **86**, 5: 30-40.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* **8**: 9-185.
- Русанов Г.М. 1983. Состояние природных угодий предустьевого пространства взморья Волги и перспективы их дальнейших изменений // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **88**, 5: 10-21.
- Чуйков Ю.С. 2001. Водно-болотные угодья дельты Волги и прилегающих территорий // *Естественные науки* **3**: 41-50.
- Чуйков Ю.С. (ред). 2004. *Красная книга Астраханской области*. Астрахань: 1-356.
- Чуйков Ю.С. 2011. «Птицы Астраханского края» – неосуществлённые мечты В.А.Хлебникова // *Рус. орнитол. журн.* **20** (689): 1851-1865.
- Чуйков Ю.С., Чуйкова Л.Ю., Калиев В.Г. 2011. О ведении Красной книги Астраханской области // *Экология России: на пути к инновациям: межвузовский сб. науч. трудов*. Астрахань, **4**: 38-41.

Чуйков Ю.С., Калиев В.Г. 2010. Некоторые аспекты охраны и использования объектов животного мира в Астраханской области // *Экологические проблемы природных и урбанизированных территорий: Материалы 3-й Международ. науч.-практ. конф.* Астрахань: 69-71.

Чуйков Ю.С., Сапрыкин В.Н, Мошонкин Н.Н. Реуцкий Н.Д. 2002. Состояние водно-болотного угодья «Дельта Волги», мониторинг и организация его охраны // *Науч тр Астрахан. ГТУ* 2, 1: 68-75.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 731: 407-409

Ranurus biarmicus

«

»

Д.В.Михайлов

Дмитрий Викторович Михайлов. Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: rkzm@mail.ru

Поступила в редакцию 15 февраля 2012

История исследований зоологов Санкт-Петербургского университета в «Лесу на Ворскле» начинается с 1934 года. С тех пор и вплоть до 1984 года усатая синица *Ranurus biarmicus* в этой части Белгородской области (Борисовский район) ни разу не регистрировалась (Новиков и др. 1963; Сагитов и др. 1986; Овчинникова 1999). В 1994 году в посёлке Борисовка на Борисовском болоте были обнаружены две размножающиеся пары этого вида (Бардин, Дьяконова 1998). Птицы продолжали гнездиться на этом низинном тростниково-осоковом болоте, образовавшемся на месте старицы реки Ворсклы, в 1999 и 2000 годах (Бардин, Дьяконова 2000; Шерстаков 2000). Таким образом, согласно опубликованным данным, появление этого вида на гнездовье произошло между 1984 и 1994 годами.

Наши наблюдения позволяют уточнить сроки появления усатых синиц на Борисовском болоте. В июне 1986 года, во время прохождения летней полевой практики на базе биолого-почвенного факультета Ленинградского университета в заповеднике «Лес на Ворскле», здесь была обнаружена пара усатых синиц. Беспокойное поведение птиц, а также наличие в их клювах насекомых свидетельствовали о том, что это размножающаяся пара, занятая выкармливанием птенцов. После обследования территории вокруг места встречи со взрослыми особями на границе небольшой прогалины мы нашли и гнездо с птенцами.

Чашеобразное гнездо было сплетено из сухих листьев и соцветий тростника и закреплено между стоящими рядом друг с другом стеблями тростника примерно в 30 см от поверхности покрова поймы. Через несколько дней (в третьей декаде июня) была предпринята попытка установить возле гнезда съёмочную палатку, однако во время её установки птенцы покинули гнездо.

Усатая синица *Panurus biarmicus*. Борисовское болото, июнь 1986 года. Фото автора.

Отметим, что усатые синицы обнаружены и в других местах Белгородской области. В январе 2000 года они встречены в окрестностях Белгорода, на берегу Северского Донца у села Дальние Пески. В 2001 и 2002 годах гнездовая поселение этих птиц обнаружено у озера Лиман, в 1 км юго-западнее села Нижняя Серебрянка (Бёме, Вакуленко 2003).

Литература

- Бардин А.В., Дьяконова Т.П. 1998. Дополнение к списку птиц Борисовского болота (окрестности заповедника «Лес на Ворскле») // *Рус. орнитол. журн.* 7 (53): 21-22.
- Бардин А.В., Дьяконова Т.П. 2000. Усатая синица *Panurus biarmicus* продолжает гнездиться в окрестностях «Леса на Ворскле» (Белгородская область) // *Рус. орнитол. журн.* 9 (94): 22-23.
- Бёме И.Р., Вакуленко А.Г. (2003) 2005. Гнездование усатой синицы *Panurus biarmicus* в Белгородской области // *Рус. орнитол. журн.* 14 (277): 71.
- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С. 1963. Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей // *Вопросы экологии и биоценологии* 8: 9-119.
- Овчинникова Н.П. 1999. Птицы водно-болотных стадий окрестностей заповедника «Лес на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* 8 (70): 10-23.

Сагитов Р.А., Лобанов С.Г., Пчелинцев В.Г., Потапов Е.Р. (1986) 2005. Новые данные по птицам водно-болотных стадий окрестностей заповедника «Лес на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* 14 (295): 701-709.

Шерстаков Д.Н. 2000. Усатая синица *Parusus biarmicus*, пухляк *Parus montanus* и рябинник *Turdus pilaris* в «Лесу на Ворскле» в 2000 году // *Рус. орнитол. журн.* 9 (111): 18-19.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 731: 409-410

Tachybaptus ruficollis -

Д.Ю.Травин

Дмитрий Юрьевич Травин. Лаборатория экологии и биомониторинга "ЭФА" ЭБЦ "Крестовский остров", Санкт-Петербург. E-mail: travin_birds@mail.ru

Поступила в редакцию 19 января 2012

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* очень редко встречается в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983). На территории Санкт-Петербурга её гнездование наблюдали лишь один раз в 1981 году на пруду в зарастающем карьере у проспекта Космонавтов (Мальчевский, Пукинский 2002). Для города известны и две осенне-зимние встречи малых поганок: 14 ноября 1987 у Кронверкского моста (Бирина 2002) и в декабре 1985 на Крюковом канале (Храбрый 1991).

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* на Средней Невке. 29 января 2012. Фото автора.

29 января 2012 в середине дня одиночная малая поганка встречена около Второго Елагина моста (через Среднюю Невку между Елагиным и Крестовским островами). Она держалась в отдалении от скоплений крякв *Anas platyrhynchos* и добывала пищу ныряя под воду (см. рисунок).

Литература

- Бирина У.А. 2002. Встречи водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге во внегнездовой период: редкие для города и залётные виды // *Рус. орнитол. журн.* **11** (190): 643-650.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **2**: 1-504.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 2002. О гнездовании малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на Северо-Западе РСФСР // *Рус. орнитол. журн.* **11** (189): 624-625.
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **236**: 1-275.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 731: 410-411

Perdix dauurica

О.С.Габузов

Второе издание. Первая публикация в 1959*

В литературе есть немало сведений по вопросу полового диморфизма у серой куропатки *Perdix perdix*. Верным и постоянным признаком пола у этой куропатки служит разница в окраске перьев, кроющих крыло. У самцов они со светлыми наствольными полосками и большими охристыми пятнами, а у самок охристые пятна отсутствуют и вместо них хорошо развиты светло-охристые поперечные полосы. Признаком сезонного диморфизма является величина голого пространства кожи около глаз. У самцов оно больше, чем у самок. Особенно ярко этот признак выступает в брачный период. Наличие или отсутствие тёмного пятна на брюхе у серой куропатки не является признаком пола.

Подобных конкретных указаний на признаки пола у бородатой куропатки *Perdix dauurica* нет.

---

* Габузов О.С. 1959. Признаки пола у бородатой куропатки // 2-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл. М., **1**: 17-18.

Как показали наши исследования, для бородатой куропатки, помимо разницы в окраске кроющих крыла и величины голого пространства кожи около глаз, верным признаком пола оказалось чёрное пятно на брюхе. Все самцы имеют его, тогда как большинство самок не имеет ни чёрного пятна, ни отдельных чёрных перьев на брюхе. Только у некоторых самок на брюхе есть несколько чёрных перьев. Единичные самки имеют чёрное пятно, но оно никогда не бывает сплошь чёрным: на нём всегда в большем или меньшем количестве присутствуют светлые вкрапления.

Не менее верным признаком полового диморфизма у бородатой куропатки является разница в окраске перьев спины. У всех самцов поперечные полосы на перьях этой части тела лишь слегка намечены, за исключением одной – третьей от конца пера, – которая имеет окраску от тёмно-коричневого до тёмно-каштанового. У самок отчётливо вычерчены все поперечные тёмные полосы, а самая широкая из них (как правило, тоже третья) имеет чёрную окраску, переходящую иногда со стороны ближайшей к основанию пера в тёмно-каштановый цвет.

Разница в окраске перьев спины между самцами и самками имеет место не только у бородатой, но и у серой куропатки.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 731: 411-413

1998

С.В.Стариков

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Отправной точкой в вопросе изучения тенденций изменения численности и состава редких и исчезающих видов птиц котловины озера Маркаколь служит монография «Птицы Маркакольской котловины» (Березовиков 1989). Книга написана на основе стационарных орнитологических исследований автора в период с 1978 по 1985 год. В ней рассматриваются все аспекты образа жизни птиц Маркакольской впадины, в том числе и количественные характеристики. С 1987 года работ по контролю за изменениями в фауне и населении птиц не прово-

---

* Стариков С.В. 2007. Состояние численности редких и исчезающих видов птиц Маркакольской котловины в 1998 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2007: 278-279.

дилось, так как в штате Маркакольского заповедника не было научного сотрудника-орнитолога.

Спустя 10 лет, по настоянию М.Т.Баймуканова, бывшего в то время заместителем директора по научной работе Маркакольского заповедника, мне довелось возобновить работу по изучению редких видов птиц Маркакольской котловины. По условиям контракта, задачи исследований были стандартны: видовой состав, биотопическое распределение; места современного гнездования; места концентрации летующих видов; выяснение абсолютной численности видов; возможное влияние режима заповедности на численность и фауну редких и исчезающих видов; предложения по охране и проведению мероприятий для улучшения мест гнездования птиц. Работа была рассчитана на один год, но по ряду причин удалось произвести всего два этапа с общей продолжительностью наблюдений 79 дней: с 1 января по 13 февраля и с 29 апреля по 2 июня 1998. За это время выполнено более 150 км конных маршрутов, около 200 км пеших экскурсий. Обследовано всё побережье озера Маркаколь, проведены радиальные выходы по ущельям северных склонов хребта Азутау и южным склонам Курчумского хребта, обследовано ущелье реки Кальджир от истока реки из Маркаколя вниз до 10 км. Однодневными экскурсиями были обследованы западные отроги Кабинских гор, опускающихся к озеру Маркаколь с восточной стороны. В результате получены следующие материалы.

Ciconia nigra. В 1978-1984 годах насчитывалось от 9 до 16 гнездовых пар чёрного аиста (Березовиков 1989). В 1998 году мною обнаружено 12 мест регулярных встреч в гнездовой период. Численность можно определить как стабильную.

Pandion haliaetus. В 1978-1985 годах у побережья озера Маркаколь гнездились от 7 до 11 пар скопы (Березовиков 1989). В 1998 найдено 9 гнездовых пар. Гнездовые участки и количество птиц стабильны.

Aquila chrysaetos. Ежегодно отмечалось до 3-5 гнездовых пар беркута (Березовиков 1989). В 1998 отмечено 3 пары (на хребте Азутау, в бассейне реки Глуховая и в среднем течении реки Тополёвка). Численность стабильная.

Haliaeetus albicilla. В 1981-1984 годах на озере Маркаколь гнездились 3 пары орлана-белохвоста: в устье реки Тополёвки, у истока реки Кальджир и близ села Верхняя Еловка в урочище Медвежий лог (Березовиков 1989). В 1998 здесь обитало 4 пары (добавилась пара на южном побережье в урочище Маральник). Численность увеличилась.

Anthropoides virgo. В период исследований 1978-1985 годах журавль-красавка на гнездовании отсутствовал, хотя в начале XX века гнездился по остепнённым лугам северо-западного побережья (Березовиков 1989). В начале лета 1998 года одна пара красавок держалась на

сенокосных лугах и выпасах между селом Нижняя Еловка и устьем реки Глуховая. Гнезда не было найдено, но гнездование вероятно.

Bubo bubo. Численность филина в котловине в 1980-1985 годах не превышала 1 пары (Березовиков 1989). В 1998 году гнёзд не было найдено, но зарегистрировано 3 участка, где регулярно слышались брачные крики (гора Джиреньское седло, Глуховский притор и урочище Чумек). Численность увеличилась до 3 пар.

На основании приведённых сведений можно сделать вывод о том, что заповедный режим за период 1985-1998 годов благоприятствовал сохранению и даже увеличению численности редких и исчезающих видов птиц, а для журавля-красавки способствовал восстановлению на гнездовании. Ёмкость гнездовых и кормовых биотопов Маркакольской котловины позволяет обитать здесь гораздо большему количеству пар чёрного аиста, скопы и орлана-белохвоста при условии проведения соответствующих мероприятий по улучшению мест гнездования путём устройства искусственных гнёзд в охранной зоне.

Литература

Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 731: 413-415

Aquila heliaca

М.И. Головушкин, М.А. Осипова

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Сведения о распространении могильника *Aquila heliaca* в Забайкалье ограничиваются находками гнёзд в конце XIX века в окрестностях города Кяхта (Моллесон 1895) и в 1908 году у станции Ага (Stegmann 1929). Более поздние данные о гнездовании его в регионе отсутствуют (Панчешникова 1983). Одиночные особи встречены летом 1976 и 1982 годов в долинах рек Киран и Чикой (Смирнов и др. 1983). 8 сентября 1982 мы наблюдали одиночного могильника во втором наряде в устье реки Енда (Кыринский район). В.Н.Сметанин (1985) отмечал могиль-

---

* Головушкин М.И., Осипова М.А. 1988. Гнездование могильника в Забайкалье // *Орнитология* 23: 205-206.

ников дважды в сентябре 1981 и 1982 годов тоже в Кыринском районе в степной части долины реки Киркун и в Алтано-Кыринской котловине. Кроме того, в его работе упомянуты два гнезда мохноногого курганника *Buteo hemilasius*, описания которых характерны скорее для гнёзд могильника. Так, оба гнезда располагались в нетипичном для курганника биотопе – на вершинах лиственниц среди массивов леса на гребнях сопок. Лоток одного из них был выстлан зелёными ветками лиственницы, что также несвойственно мохноному курганнику, зато характерно для большинства представителей рода *Aquila*, в том числе и для орла-могильника. Все яйца в кладке были белыми, в то время как у мохноногого курганника депигментированными бывают лишь отдельные яйца в кладке (Пешков 1967; наши данные). Величина кладки (3 яйца) также не является препятствием для того, чтобы считать эти гнезда гнездами могильника (Брагин 1983). Кроме того, наличие большого количества перьев в одном из гнёзд свидетельствует о значительной доле птиц в рационе его хозяев. Этот вид корма нехарактерен для курганника, но является довольно обычным компонентом питания могильника, особенно в лесных и лесостепных районах (Корелов 1962; Коровин 1983). Сказанное свидетельствует о большой вероятности ошибки в определении видовой принадлежности указанных гнёзд. Она могла быть вызвана сходным характером оперённости цевки птенцов обоих видов.

Нами в 1985 году в урочище Усть-Караганатуй в нижнем течении реки Букукун (Кыринский район) было обнаружено жилое гнездо могильника. Оно находилось в группе старых сосен, растущих на крутом каменистом склоне восточной экспозиции среди лиственничного леса. Южнее склоны приобретали остепнённый характер. Противоположный борт долины был покрыт сплошной лиственнично-берёзовой тайгой. Гнездо располагалось на боковых ветках у ствола 17-метровой сосны, на высоте 12 м. Диаметр гнезда 120 см, высота – 70 см. Лоток был выстлан зелёными ветками сосны. Гнездо использовалось не первый год, о чём свидетельствовали его размеры и обнаруженные рядом прошлогодние остатки птенца могильника, у которого маховые достигли $2/3$ нормальной длины. 26 мая в гнезде находился пуховой птенец в возрасте примерно 10 дней. К 3 июня колодочки первостепенных маховых у него достигли 3 см, появились колодочки на плечевых и спинных птерилиях, прорезались второстепенные маховые и кроющие крыла.

Обе взрослые птицы были в окончательном (пятом) наряде с ярко выраженными белыми пятнами на плечах и золотистой головой. В течение дня орлы появлялись у гнезда не более 2-3 раз и при осмотре его человеком особой тревоги не проявляли. Могильники добывали корм на остепнённых участках в 5 км от гнезда, а также регулярно

охотились на длиннохвостых сусликов *Citellus undulatus* в долине реки в непосредственной близости от гнезда. Собранные погадки полностью состояли из шерсти и костей этих грызунов. В гнезде был обнаружен труп даурской пищухи *Ochotona daurica*. В числе прошлогодних остатков пищи встречены кости длиннохвостого суслика, зайца-беляка *Lepus timidus*, даурского ежа *Erinaceus dauricus* и каменного глухаря *Tetrao parvirostris*.

Литература

- Брагин Е.А. 1983. Экология могильника в островных лесах Кустанайской степи // *Охрана хищных птиц*. М.: 92-97.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Коровин В.А. 1983. К экологии могильника на северной границе ареала // *Охрана хищных птиц*. М.: 123-124.
- Моллесон В.С. 1895. Краткие сведения о распространении птиц в окрестностях г. Троицкосавска (Сообщено в общем собрании Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отд. И.Р.Г.О. 21 апр. 1895 г.) // *Проток. [общ. собр.] Троицкосавско-Кяхтинского отд. Приамур. отд. РГО 4*, прил. 2: 27-46.
- Панчешникова Е.Е. 1983. Гнездовой ареал могильника на территории Советского Союза во второй половине XIX – начале XX в. // *Охрана хищных птиц*. М.: 146-149.
- Пешков Б.И. 1967. К биологии центральноазиатского канюка // *Изв. Иркут. науч.-исслед. противочумного ин-та Сибири и Дальнего Востока 27*: 167-174.
- Сметанин В.Н. 1985. Дневные хищные птицы и совы Сохондинского заповедника // *Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР*. М.: 79-89.
- Смирнов А.Ю. и др. 1983. Материалы по распространению и экологии хищных птиц юго-западного Забайкалья // *Охрана хищных птиц*. М.: 141-143.
- Stegmann V. 1929. Die Vögel Sud-Ost Transbaikaliens // *Ежегодник Зоол. музея АН СССР 29*: 83-242.

